

The background of the cover is a detail from Raphael's fresco 'The School of Athens'. On the left, Plato is depicted as an older man with a long white beard, wearing a blue robe and a white turban, looking upwards with his right hand raised. On the right, Aristotle is shown as a younger man with a short brown beard, wearing a red robe, looking downwards with his right hand held palm-down. The text is overlaid on a light blue rectangular area in the center.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВАРВАРСТВО

.....
ТРИГГЕРЫ ПОЯВЛЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ
ВАРВАРСТВА

— X —

ЦИВИЛИЗАЦИЯ
И ВАРВАРСТВО

Цивилизация и варварство обычно
считаются взаимоисключающими категориями,
но каждое общество есть их смесь.

Фелипе Фернандес-Арместо

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF WORLD HISTORY
DEPARTMENT
OF HISTORICAL AND THEORETICAL RESEARCH

LABORATORY OF RESEARCH OF
CIVILIZATION AND BARBARITY

CIVILIZATION AND BARBARITY

TRIGGERS FOR THE RISE AND
OVERCOMING OF BARBARITY

X

2021

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ РАН
ОТДЕЛ
ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ЛАБОРАТОРИЯ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
ЦИВИЛИЗАЦИИ И ВАРВАРСТВА

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВАРВАРСТВО

ТРИГГЕРЫ ПОЯВЛЕНИЯ И
ПРЕОДОЛЕНИЯ ВАРВАРСТВА

X

2021

CIVILIZATION AND BARBARITY

TRIGGERS FOR THE RISE AND OVERCOMING OF BARBARITY

2021 • ISSUE X

EDITOR-IN-CHIEF

Prof. *Vera P. Budanova*

(Institute of World History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation)

EDITORIAL COUNCIL

Prof. *Levon H. Abrahamian* (Institute of Archaeology and Ethnography of National Academy of Sciences of Armenia, Yerevan, Republic of Armenia), Prof. *Sergey A. Arutyunov* (Institute of Ethnology and Anthropology N.N. Miklouho-Maklay of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Prof. *Mikhail V. Bibikov* (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Prof. *Claire Billen* (Free University of Brussels (ULB), Brussels, Belgium), Prof. *Sabine Jansen* (National conservatory of arts and crafts, Paris, Republic of France), Dr. hab. *Michel Kazanski* (National Centre of Scientific Research (CNRS), Paris, Republic of France), Prof. *Aleksandr V. Koptev* (University of Tampere, Finland), Prof. *Aleksandr A. Maslennikov* (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Prof. *Maja S. Petrova* (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Prof. *Louis E. Primero Rivas* (National Pedagogical University (UPN), Mexico city, Mexican United States), Prof. *Lorina P. Repina* (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Prof. *Sergey J. Saprykin* (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation), Prof. *Olga V. Sidorovich* (Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation), Prof. *Igor V. Sledzevskiy* (Institute of African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Prof. *Victoria I. Ukolova* (Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation), Prof. *Pavel P. Shkarenkov* (Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation), Dr. *Jens Shneevajss* (Leibniz Institute for the History and Culture of Eastern Europe at the University of Leipzig (GWZO), Federal Republic of Germany).

Publisher: Institute of World History,
Russian Academy of Sciences

Frequency: 1 time per year
First issue: 2012

Abstracting and Indexing: The yearbook is
included in the Russian Science Citation Index
(RSCI)

All materials published in the “Civilization and
Barbarity” undergo peer review process

Editorial address: 32A Leninsky Prosp.,
Moscow 119334, Russian Federation

Tel.: +7 (916) 081–29–66

e-mail: labcb@yandex.ru

website: <https://www.aquilopress.com>

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВАРВАРСТВО

ТРИГГЕРЫ ПОЯВЛЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ВАРВАРСТВА

2021 • ВЫПУСК X

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д.и.н., проф. *В.П. Буданова*
(Институт всеобщей истории РАН,
Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Член-корр. НАН РА *Л.А. Абрамян* (Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Армении (НАН РА), Ереван, Армения), член-корр. РАН *С.А. Арутюнов* (Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия), д.и.н., проф. *М.В. Бибииков* (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия), д.и.н., проф. *К. Биллен* (Брюссельский свободный университет, Брюссель, Бельгия), проф. *С. Жансен* (Национальная школа искусств и ремесел, Париж, Франция), д.х.и. *М.М. Казанский* (Национальный центр научных исследований, Париж, Франция), д.и.н., доц. *А.В. Коттев* (Университет Тампере, Финляндия), д.и.н., проф. *А.А. Масленников* (Институт археологии РАН, Москва, Россия), д.и.н., доц. *М.С. Петрова* (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия), проф. *Л.Э. Примеро Ривас* (Национальный педагогический университет (UPN), Мехико, Мексика), член-корр. РАН *Л.П. Репина* (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия), д.и.н., проф. *С.Ю. Сапрыкин* (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия), д.и.н., проф. *О.В. Сидорович* (Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия), д.и.н., проф. *И.В. Следзевский* (Институт Африки РАН), д.и.н., проф. *В.И. Уколова* (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия), д.и.н., проф. *П.П. Шкаренков* (Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия), д-р *Й. Шнеевайсс* (Лейбницкий институт истории и культуры Восточной Европы (GWZO) Лейпцигского университета, Лейпциг, Германия).

Учредитель Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт всеобщей истории Российской академии наук

Периодичность: 1 раз в год
Выходит с 2012 года

Издание включено в Российский индекс Научного цитирования (РИНЦ)

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Адрес редакции: Российская Федерация,
119334, Москва, Ленинский пр., 32А

Тел. + 7 (916) 081–29–66

e-mail: labcb@yandex.ru

сайт: <https://www.aquilopress.com>

CIVILIZATION AND BARBARITY

TRIGGERS FOR THE RISE AND OVERCOMING OF BARBARITY

2021 • ISSUE X

EDITOR-IN-CHIEF

Prof. *Vera P. Budanova*
(Institute of World History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD

Prof. *Marina Ts. Arzakanian* (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Prof. *Alexander S. Balesin* (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Dr. *Mikhail G. Gusakov* (LLC Archaeological Research in the Construction of Moscow, Moscow, Russian Federation), Prof. *Sergey A. Vasyutin* (Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation), Dr. *Evgeny V. Vdovchenkov* (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Dr. *Olga V. Vorobjova* (executive secretary, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Dr. *Ivan A. Kopylov* (Centre of Interdisciplinary Studies, Civil Association (Mexico City), Dr. *Anna A. Sazonova* (Moscow, Russian Federation), *Larisa L. Selivanova* (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Prof. *Igor E. Surikov* (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation), Prof. *Ksenia V. Khvostova* (Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Publisher: Institute of World History,
Russian Academy of Sciences

Frequency: 1 time per year
First issue: 2012

Abstracting and Indexing: The yearbook is
included in the Russian Science Citation Index
(RSCI)

All materials published in the “Civilization and
Barbarity” undergo peer review process

Editorial address: 32A Leninsky Prosp.,
Moscow 119334, Russian Federation

Tel.: + 7 (916) 081–29–66

e-mail: labcb@yandex.ru

website: <https://www.aquilopress.com>

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВАРВАРСТВО

ТРИГГЕРЫ ПОЯВЛЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ВАРВАРСТВА

2021 • ВЫПУСК X

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

д.и.н., проф. *В.П. Буданова*
(Институт всеобщей истории РАН,
Москва, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Д.и.н., проф. *М.Ц. Арзаканян* (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия),
д.и.н., проф. *А.С. Балезин* (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия),
д.и.н., проф. *С.А. Васютин* (Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия), к.и.н., доц. *Е.В. Вдовченко* (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия), к.и.н., доц. *О.В. Воробьева* (ответственный секретарь, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия), к.и.н. *М.Г. Гусаков* (ООО Археологические изыскания в строительстве г. Москвы. Москва, Россия), д.и.н. *И.А. Копылов* (Центр Междисциплинарных исследований, Гражданская ассоциация (Мехико), к.и.н. *А.А. Сазонова* (Москва, Россия), *Л.Л. Селиванова* (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия), д.и.н. *И.Е. Суриков* (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия), д.и.н. *К.В. Хвостова* (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия).

Учредитель Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт всеобщей истории Российской академии наук

Периодичность: 1 раз в год
Выходит с 2012 года

Издание включено в Российский индекс Научного цитирования (РИНЦ)

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Адрес редакции: Российская Федерация.
119334, Москва, Ленинский пр., 32А

Тел. + 7 (916) 081–29–66

e-mail: labcb@yandex.ru

сайт: <https://www.aquilopress.com>

УДК 9.94
ББК 63.3
Ц 579

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВАРВАРСТВО: триггеры появления и преодоления варварства / В.П. Буданова (Ред.) М.: Аквилон, 2021. Вып. X. — 474 с.

В X выпуске ежегодника на материале исторических источников в широком географическом и хронологическом контексте рассматриваются исторические ситуационные предпосылки и факторы, запускающие или сдерживающие процессы появления и преодоления варварства. Авторы анализируют триггеры порождающие всплески варварства. Триггеры варварства представлены как действие, событие, явление, ставшее толчком сущностного изменения, решающего поворота, скачка и стремительного перехода из одного функционального состояния в другое. Какие угрозы и опасности могут стать триггером, точкой отсчета процесса варваризации? Можно ли определить варварские триггерные точки в историческом движении цивилизации? Чем располагает человек для защиты и обуздания варварства?

CIVILIZATION AND BARBARITY: triggers for the rise and overcoming of barbarity / V.P. Budanova (Ed.) М.: Aquilo, 2021. Issue X. — 474 p.

In the X issue of the yearbook, based on the material of historical sources, historical situational prerequisites and factors that trigger or restrain the processes of the emergence and overcoming of barbarism are considered in a wide geographical and chronological context. The authors analyze the triggers that generate bursts of barbarism. The triggers of barbarism are presented as an action, an event, a phenomenon that has become the impetus for an essential change, a decisive turn, a leap and a rapid transition from one functional state to another. What threats and dangers can become a trigger, a starting point of the process of barbarization? Is it possible to identify barbaric trigger points in the historical movement of civilization? What does man have at his disposal to protect and curb barbarism?

TSIVILIZATSIYA I VARVARSTVO
triggery poyavleniya i preodoleniya varvarstva
V.P. Budanova (Red.) М.: Akvilon, 2021. Vyp. X. — 474 s.

А К В И Л О Н

© Институт всеобщей истории РАН, 2021
© Цивилизация и варварство, 2021
© Коллектив авторов, 2021
© Издательство «Аквилон», 2021

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания или его части любым способом без письменного соглашения с издателем запрещается

В.В. Петров

КАРЛ КЕРЕНЬИ ОБ АРХЕТИПЕ УЧЕНОГО И ЖРЕЦА*

В статье обсуждается эссе Карла Кереньи «*Religio academici*» (1938), которое интерпретируется в надлежащем историко-философском и культурном контексте. Рассматриваются высказанные в этом эссе филологические установки и философские воззрения Кереньи. Особое внимание уделяется тому, каким образом Кереньи истолковывает понятие *religio*: используя «Учение академиков» и «О природе богов» Цицерона, он пытается истолковать *religio* эпохи Цицерона в духе скептической Академии и на примере понтифика Гая Аврелия Котты доказывает, что поведенческие характеристики ученого и жреца совпадают. Обращено внимание на то, что академики Котта и Цицерон признают существование богов, в чем схожи с Аркесилаем и Карнеадом, которые полемизировали только с *theologia naturalis* и *rationalis* стоиков, тогда как транслируемая традицией религия сомнению не подвергалась. Обсуждается термин «открытость» (*das Offene*), используемый Кереньи. Указывается, что некоторые положения Кереньи предвосхищают позднейшие высказывания Хайдеггера в статье «Нужны ли поэты?» (1946), посвященной Рильке и Гёльдерлину, что может быть связано с общим источником — опубликованными письмами Рильке. В заключение указано, что сопоставления

Валерий Валентинович ПЕТРОВ — доктор философских наук, главный научный сотрудник, Институт философии РАН, Российская Федерация, Москва. — campas.iph@gmail.com

* Работа выполнена в рамках проекта, поддержанного РФФИ (№ 20–59–23001) «Россия и Венгрия в прошлом и настоящем»: кросс-культурный диалог.

модусов существования академического ученого и религиозного жреца, которые на первый взгляд могут показаться экстравагантными и произвольными, в полной мере задействованы современными историками науки.

Ключевые слова: Карл Кереньи, Цицерон, М. Хайдеггер, Р.-М. Рильке, Аркесилай, Карнеад, religio, модус существования, стоицизм, скептицизм, архетип, открытость.

В 1938 году в венгерском журнале «*Pannonia*» было напечатано эссе Карла Кереньи «*Religio Academicus*»¹. В этом тексте Кереньи приравнивает призвание ученого-гуманитария к служению жреца в духе формулы «жрец науки». Он делает это посредством анализа текстов Цицерона и ценностных установок платоновской Академии периода скептицизма. Кереньи однозначно выступает за классическую культурную парадигму с традиционными «богами и ценностями». Его исследование противостоит современной ему позитивистской повестке в социальных науках, а в наше время предоставляет аргументы противникам цивилизационной варваризации, продвигаемой посредством прогрессистской социальной инженерии и реформатирования базовых культурных ориентиров. Применительно к статусу и миссии гуманитария Кереньи защищает иерархизм и меритократию в академической среде и гуманитарном образовании.

Ставя вопрос о том, «в чем состоит модус существования ученого», Кереньи пытается определить сущностные характеристики академического исследователя на материале античных Греции и Рима. Легитимность такого подхода в его глазах была обеспечена преемственностью поведенческих моделей европейских гуманитариев, которые во многом продолжали ориентироваться на своих античных предшественников. Активность гуманитариев и область ее приложения в европейской традиции подпадает под термин *academica*, «академической деятельности».

¹ *Kerényi K.* 1938; пер. на венгерский язык: *Kerényi K.* 1984; пер. на англ. язык: *Kerényi K.* 2009. Латинское слово «*academicus*» в античности обозначало представителя платоновской философской Академии, в латинском языке Нового времени «*academicus*» — это ученый-гуманитарий. Таким образом, словосочетание «*religio academicus*» является каламбуром и может быть переведено либо как «Религия академика» [т.е. представителя античной Академии], либо как «Религия ученого».

Кереньи предлагает считать модус существования ученого² архетипической моделью, вроде архетипов царя, жреца, крестьянина и героя. Он замечает, что в разное время у разных народов вдруг появляется одна из этих моделей, высвобождая различные аспекты своих внутренних потенций. У древних греков и римлян, в отличие от других цивилизаций, модус существования ученого отличается весьма своеобразными чертами. Изучение этих отличительных черт может приоткрыть истинную сущность модуса существования ученого.

То, что Кереньи настаивает на сущностном сходстве ученого, сознающего свою миссию, и жреца, предстоящего богам, может показаться архаикой³. Однако таковы реалии академической традиции. Ученые греки начинали свои сочинения с обращения к Аполлону — предводителю муз⁴. Своими покровителями продолжала считать Муз и Аполлона европейская академическая традиция. Даже в начале XVIII в. профессорам предписывалось помнить, что Музы и Аполлон незримо присутствуют в академической аудитории⁵. В рассматриваемом эссе Кереньи тоже замечает, что

² Формула «модус существования», которая неоднократно встречается в эссе Кереньи, является калькой греческой формулы *τρόπος ὑπάρξεως*, использовавшейся в христианском богословии. В системе Максима Исповедника общая природа (божественная или человеческая) получает частные инстанции-ипостаси (Петр, Павел и т.д.), которые понимаются как отдельные модусы ее существования. У Кереньи (который вряд ли был знаком с учением Максима) речь идет о человеке и видах его деятельности.

³ Разумеется, такое понимание принципиально отличается от глобально насаждаемого подхода к образованию и науке как к «сфере предоставления образовательных услуг», подразумевающего переворачивание ценностной иерархии (преподаватель должен заслужить высокий рейтинг у оценивающих его студентов, а исследователь — сообразовать свою исследовательскую программу с коммерчески и бюрократически отформатированной наукометрией). О политической индоктринированности и нежизнеспособности подобной (американской) модели образования, отрицающей европейскую традицию см. Арендт Х. 2014, 259–290.

⁴ См. *Петров В.В.* 2021, 938.

⁵ *Bornhak* 1900, 132-133: «Малое количество слушателей создавало у преподавателей соблазн вовсе отказаться от чтения лекций, чтобы проводить время с большей пользой. Во время визита в Университет Франкфур-

ученый, занятый поисками истины, по сути стремится «пробудить пребывающего в человеке Аполлона»⁶. Словосочетание «жрец науки» мы встречаем и в классической русской литературе, оно сохраняется в речи образованных людей⁷.

Если определить ученого, как человека, созерцающего стоящую за феноменом сущность, говорит Кереньи (заметим, что подобную оппозицию вводит лишь Платон), то естественным образом вспоминаются школы ионийцев и элеатов, математики и натурфилософы, Платон и Аристотель. Древнегреческие философы — первые ученые Запада. Высшее проявление модуса существования ученого — *θεωρία* (сосредоточенность на интеллигибельном)⁸. Основное качество исследователя — осторожность в подходе к проблеме и ее определении: благоговейный трепет перед объектом исследования здесь сочетаются с осмотрительностью и дотошностью. Кереньи замечает (и это подтверждают словари латинского языка), что подобную предосторожность, проявляющуюся как добросовестность и осмотрительность, римляне именовали *religio*. Ссылаясь на Вальтера Отто, Кереньи замечает, что исходно слово *religio* означало «просчитанную осмотрительность».

В этом месте Кереньи обращается к работам Цицерона «Учение академиков» и «О природе богов». Он подчеркивает, что один из участников диалогов — понтифик Гай Аврелий Котта⁹, теоре-

та-на-Одере тайный советник Бартольди обнаружил, что востоковед фон Рункель читает весьма небрежно, поскольку в аудитории подчас присутствовал только один студент, а то и вовсе никого не было. Рункелю Бартольди привел в пример одного известного профессора, который на вопрос о количестве студентов отвечал: «*Cum Appoline et novem Musis undecim*» («вместе с Аполлоном и девятью музами, одиннадцать»). После этого визита, в 1712 г. был издан указ, предписывавший ректору следить за тем, чтобы после удара колокола все профессора находились в аудитории и начинали лекцию, если присутствовало хотя бы два слушателя).

⁶ Kerényi K. 2009, 18.

⁷ Ср. Словарь 1955, 185: «Жрец ... — *перен., устар., иногда ирон.* О посвятившем себя какой-либо деятельности. Жрец науки, искусства».

⁸ Досл. «созерцание», как отвлеченное, теоретическое мышление.

⁹ Гай Аврелий Котта (124–74) — римский аристократ, в 90 г. был осужден на изгнание, вернулся в 82 г. Был избран главой жреческой коллегии понтификов. В 78 г. стал консулом. Цицерон ценил его острый и тон-

тические взгляды которого обсуждаются, является одновременно ученым-философом и религиозным жрецом. Цицерон не случайно избрал носителя высшего жреческого чина в качестве представителя своей собственной «академической» философской точки зрения¹⁰: в его эпоху “академизмом” считался интеллектуальный подход платоновской школы, так называемой «Новой Академии».

В «Учении академиков» Цицерон проговаривает ряд принципиальных особенностей «академического» стиля исследования. Он заявляет, что, несмотря на трудности, «мы не оставили нашего стремления к познанию, сколь бы мучительным оно ни было», а цель предлагаемых читателю диалогов состоит в том, чтобы «вытянуть и как-то выразить нечто, что являлось бы истиной или возможно ближе приближалось бы к ней». Однако, в отличие от «догматиков» — тех, кто «не сомневается в истинности того, что отстаивает», «мы [академики] считаем многое вероятным (*probabile*)», так что «едва ли можем это утверждать». Таким образом мы «сохраняем цельной способность суждения»¹¹.

Схожим образом, в третьей книге «О природе богов» Цицерон вкладывает в уста Котты полемику относительно стоических представлений о природе богов. Его Котта подчеркивает, что им движет не столько желание опровергнуть сказанное оппонентом, сколько стремление *уяснить* смысл того, что ему самому не вполне понятно.

В этом месте Котта удивляет читателя личным признанием, которое Кереньи полагает важнейшим для определения модуса существования ученого. Когда предварявший выступление Котты стоик предложил апологию государственной религии античного Рима, переформулировав ее в стоически-пантеистическом духе, он ожидал, что Котта, как верховный понтифик, вынужденно согла-

кий ум, а также ораторское искусство. В сочинении «О природе богов» Котта выведен представителем философской школы Новой Академии.

¹⁰ В «О природе богов» Цицерон заявляет, что придерживается учения академиков, ср. *Cicero. De natura deorum* 1, 5, 11: «Я предпочел стать последователем этого учения [академиков]... Так обстоит дело и с методом (*ratio*) этой школы в философии — все оспаривать и ни о чем не высказывать определенного мнения... Этот метод получил свое начало от Сократа, был возобновлен Аркесилаем, подкреплен Карнеадом и дожил до наших дней...», пер. М.И. Рижского.

¹¹ *Cicero. Academica priora* II, 3, 7-8, пер. Н.А. Федорова (с изм.).

сится со сказанным. И Котта действительно намерен защищать римскую религию, однако делает это, отвергая какие-либо её философские переформулировки. Он отказывается обращаться за помощью к греческим философам, заявляя, что, когда дело касается религии, он предпочитает следовать суждениям предшествующих ему понтификов, а не стоикам Зенону, Клеанфу и Хрисиппу. Выше учений глав стоической школы он ценит знаменитую речь о религии авгура и мудреца Гая Лелия¹². Таким образом, когда дело доходит до религии, Котта ориентируется на тех, кто занимает высшие посты в жреческой, а не в философской иерархии. Фигура Гая Лелия, который был одновременно авгуром и философом, важна для Котты (и Цицерона) как пример того, что возможно сразу быть авгуром и философом.

Примечательно, что требовательность Котты по отношению к полемизирующему с ним стоику отличается от доверительного отношения к понтификам прошлого. От стоика требуется *доказать* правильность его религии. Напротив, своим предшественникам Котта верит безоговорочно: «*a te enim philosopho rationem accipere debeo religionis, maioribus autem nostris etiam nulla ratione reddita credere*» («от тебя, философа, я должен получить доказательства в пользу религии, предкам же нашим должен верить без всяких доказательств»)¹³.

Здесь Кереньи замечает сходство установок Котты и современного ученого-религиоведа, который — чтобы адекватно реконструировать римскую религию — тоже обязан отказаться от ее более поздних философских перетолкований, поскольку последние (особенно стоические) «уже сбили с толку немало христианских историков религии»¹⁴. Более того, религиоведу следует довериться древ-

¹² Cicero. De natura deorum 3, 2, 5. Гай Лелий, консул 140 г., друг Сципиона Младшего (имеется в виду речь Лелия по поводу законопроекта о жреческих коллегиях, в котором предлагалось, чтобы они пополнялись не самими членами коллегий, а избирались народом; Лелий в своей речи доказывал, что принятие этого закона поставит под угрозу само существование религии).

¹³ Cicero. De natura deorum 3, 2, 6.

¹⁴ В этом высказывании проявляются особенности ситуации, в которой находился сам Кереньи, см. Петров В.В. 2020, 100.

неримским жрецам (если бы только ему были доступны их подлинные представления) и полагать, что ситуация с богами и обрядами была именно такой, какой видели её они. Кереньи подчеркивает, что ни Котта, ни современные историки религии не «верят» в христианском смысле этого слова. Римский тип веры не был основан на непосредственном *переживании* и не являлся, как в христианстве, триумфом над сомнением, достигаемым с Божьей помощью.

Римская вера, считает Кереньи, была своеобразной компенсацией за отсутствие непосредственного экзистенциального опыта—переживания или дополнением к остаткам такого опыта. Подобно современному ученому, «академик» Котта уже не принадлежал миру, в котором римская религия переживалась непосредственно. Поэтому он хотел «придать ей достоверность», но исполнить это мог легко, честно и без оговорок, поскольку его «вера» была естественной заменой религии. И здесь опять, замечает Кереньи, религиозное отношение Котты схоже с научным подходом современного историка религии: историческую данность оба они хотят репрезентировать в наименее искаженном виде. А различие между ними заключается в том, что — в отличие от понтифика Котты — теоретическое сосредоточение на религиозных обрядах у современного ученого не имеет естественного продолжения в виде культового служения, даже если научные изыскания приводят ученого к выводу, что религиозные верования античности представляют собой нечто большее, чем просто психологическую реальность. (а такие выводы разделял как сам Кереньи, так и ряд его коллег, например, Вальтер Отто).

Таким образом, заключает Кереньи, понтифик Котта, педантично признающий историческую данность, соответствует как минимум одному из критериев модуса существования ученого. При этом Котта отвергает естественную теологию стоиков и даже опровергает их доказательства существования бога. Подобный подход Котты и Цицерона близок к таковому у скептиков Аркесилая и Карнеада: внутри Академии войны велись лишь против *theologia naturalis* и *rationalis*, в то время как транслируемая традицией религия сомнению не подвергалась¹⁵.

¹⁵ Ср. Puxter P. 1910, 140: «Скептики боролись против догматизма народной религии — только против догматизма религии, а не против нее

Здесь Кереньи ставит вопрос об основаниях религии Аркесилая¹⁶, который в третьем веке до н.э. ввел в Академии принцип скептического воздержания от суждения (ἐποχή). Кереньи указывает, что религия была фактом греческого и римского образа мышления до появления философии и существовала бок о бок с философией так долго, что лишь с ее помощью Аркесилай мог провозгласить существование некоей формы знания богов, недостижимого посредством философии¹⁷. Аркесилай сделал это, отчеканив строку, которую переиначил из Гесиода: «*Ибо разумение боги от людей скрыли*»¹⁸.

самой. Ибо, что касается содержания познания в области религии, то относительно него, как и относительно материального познания, друг другу противостоят одинаково сильные, уравнивающие друг друга доводы. Для скептика из этого следует полное сомнение относительно соответствующего предмета, а не отрицание положительного взгляда. Он *возражает, поэтому, не столько против существования богов, сколько против уверенных утверждений догматиков*. Это важно иметь в виду для того, чтобы не впасть в недоразумение относительно сути стремлений скептиков». Cf. Richter R. 1904.

¹⁶ Аркесилай (316 / 5–241 / 0) был основателем академического скептицизма и Новой Академии.

¹⁷ Как кажется, рассуждение Кереньи отправляется от начального параграфа сочинения Цицерона «О природе богов», в котором Цицерон от своего имени говорит: «Много еще есть в философии вещей, до сих пор не получивших достаточного объяснения, а в особенности трудным и темным является вопрос о природе богов, вопрос, который в высшей степени и для познания духа важен, и для устройства религии необходим. ... И мудро поступают академики, которые воздерживаются выражать одобрение вещам сомнительным. Ведь, что может быть постыднее недомыслия? Что безрассуднее? Что недостойнее твердости и постоянства мудрому мужу, чем придерживаться ложного, или, ничуть не сомневаясь, защищать то, что недостаточно исследовано и продумано? Так и в этом вопросе. Большинство думает, что боги существуют, — это ведь и правдоподобнее, и сама природа всех нас к этому приводит».

¹⁸ Eusebius. Praeparatio evangelica 14, 4, 15, 2-6. Цитируемое изречение вписано в следующий контекст: «Аркесилай говорит, что должно воздерживаться от суждений о чем бы то ни было. Ведь всё непостижимо (ἀκατάληπτα), и доводы за и против равносильны, а ощущения и всякое рассуждение (λόγους) недостоверны (ἀπίστους). Поэтому он хвалил такое

Мнение Аркесилая, считавшего, что истина доступна только богам, но не людям, Кереньи сопоставляет с таковым у Сократа в «Федре» Платона¹⁹, замечая, что ἐλοχί Аркесилая свидетельствует о признании им духовной области, в которой правят не философские суждения, но сами живые боги.

Эта практика оказалась долговечной, поскольку и Карнеад²⁰,

высказывание Гесиода: “*Ведь боги скрыли знание от людей*” (κρύψαντες γὰρ ἔχουσι θεοὶ νόον ἀνθρώποισιν)». Ср. *Hesiodus. Opera et dies* 42: Κρύψαντες γὰρ ἔχουσι θεοὶ βίον ἀνθρώποισιν, “Ибо боги скрыли от людей средства пропитания”.

¹⁹ Кереньи имеет в виду то место из второй речи Сократа в диалоге «Федр» (247cd), где сказано, что над материальным небом — «в наднебесном месте» — находится истинно сущая сущность, не имеющая цвета и формы, неосязаемая, зримая лишь умом, как кормчим души. Там берет начало истинный род знания. И как мысль (διάνοια) бога питается умом и беспримесным знанием (νῶ καὶ ἐπιστήμῃ), так мысль всякой души питается созерцанием истины. Следует уточнить, однако, что в отличие от Аркесилая, по Платону некоторые души, хотя бы изредка, могут подниматься к истинному бытию, «выныривая» из материального космоса в умопостигаемое. Об отношении Аркесилая к Платону см.: *Diogenes Laertius. Vitae philosophorum* 4, 32, 9–33, 1: «Платоном он, по-видимому, восхищался и имел у себя его книги», ἐφέκει δὴ θαυμάζειν καὶ τὸν Πλάτωνα καὶ τὰ βιβλία ἐκέκτητο αὐτοῦ.

²⁰ Карнеад (214—129 до н.э.) — основатель Третьей Академии. Трактат «О природе богов» Цицерон начинает с обсуждения теологических воззрений различных философов и школ: «Большинство думает, что боги существуют, — это ведь и правдоподобнее, и сама природа всех нас к этому приводит. Однако Протагор сомневался, а Диагор Мелосский и Феодор из Кирены считали, что вовсе нет никаких богов. А те, которые признавали существование богов, настолько расходятся в суждениях, что все их мнения даже трудно перечислить. Многие говорят и о наружности богов, и об их местопребывании, и образе жизни, и обо всем этом между философами величайшее разногласие в спорах. Главное же в этом вопросе: живут ли боги в полном бездействии, ни во что не вмешиваясь, совсем не заботясь о мире и об управлении им, или, напротив, они с самого начала и все сотворили, и установили, и всем в мире до бесконечного времени (ad infinitum tempus) управляют, и все приводят в движение. Вот о чем особенно велико расхождение во мнениях; и если все это не рассудить, то неизбежно пребывать людям в крайнем заблуждении и невежестве отно-

живший примерно через сто лет спустя после Аркесилая, отказывался обсуждать существование богов. Вместо этого он хотел пробудить стремление к истине: «*ut excitaret homines non socordes ad veri vestigandi cupiditatem*» («так что он возбудил в людях пытливого ума страсть к отысканию истины»)²¹. Избегая философских суждений, Карнеад, тем не менее, признавал свою негативную зависимость от мнений философов, говоря: «Не будь Хрисиппа — и меня бы не было»²².

Кереньи подчеркивает, что скептический поворот платоновской школы во многом обусловлен оппозицией именно позитивному догматизму²³ стоиков: в случае Карнеада — это оппозиция

сительно вещей наиважнейших» (*De natura deorum* I, 1, 2). Далее нигде проблема *существования* богов Цицероном не ставится. Обсуждается лишь то, осуществляют ли боги свой промысел относительно мира и людей. Именно в этом вопросе Цицерон фиксирует наличие наибольших разногласий, и именно в этом контексте упоминает Карнеада: Ср. *Ibid.* I, 2, 4-5: «Есть и иные философы, и притом великие и благородные, которые полагают, что весь мир умом и рассудком (*mente atque ratione*) богов руководится и управляется, и что, мало того, жизнь людей также богами предвидится и опекается (*consuli et provideri*)... Но Карнеад выдвинул против этих философов (*contra quos*) столь многое, что в людях неленивого ума возбудил желание отыскать истину, ибо это такой вопрос, по которому расходятся во мнениях не только неученые люди, но также и ученые. Мнения (*opiniones*) же эти столь различны и столь противоречивы (*tam variae sint tamque inter se dissidentes*), что, весьма возможно, ни одно из них не истинно, истинным же, конечно, может быть не более одного».

²¹ *Cicero. De natura deorum* I, 2, 4-5.

²² *Diogenes Laertius. Vitae philosophorum* 4, 62, 5, εἰ μὴ γὰρ ἦν Χρῆσιππος, οὐκ ἂν ἦν ἐγώ.

²³ Относительно различия *скептицизма* и *догматизма* см.: Рихтер Р. 1910, 16-17: «Греческое слово σκέπτεσθαι значит: озираться кругом, осматриваться, — в применении к предметам духовного порядка: взвешивать, испытывать, быть в нерешительности. ... Противоположное скепсису понятие: δόγμα (от глагола δοκεῖν) следует перевести словом “взгляд” или “мнение”; δογματίζειν значит “устанавливать мнение или взгляд”, причем под мнением здесь следует понимать не более слабую степень знания, а просто противоположность незнанию, отсутствию всякого определенного мнения. Таким образом, скептик есть человек сомневающийся и не решившийся, догматик — убежденный и решившийся;

догматической теории божественного промысла у Хрисиппа. После Платона Академия перешла на позицию сократовского *незнания*²⁴. Кереньи указывает на еще один момент: для основателей и знаменитых представители Стои, которые были выходцами из Малой Азии, духовные аксиомы древнегреческой религии утратили свою силу. Область господства религии, в которой правила художественно-религиозное, духовное видение и непосредственное знание богов, перестала представлять для них высшую ступень опыта. *Theologia naturalis* и *rationalis* стоиков была призвана заменить сознательные и подсознательные основы древних культов. Её *пригодность* для этой задачи была доказана посредством типично эллинических методов и способов мышления уже греческими академиками; однако её *право* на это было без обиняков отвергнуто Цицероном в «О природе богов». Таким образом, заключает Кереньи, не только поведение Котты, но и академическое *ἐποχή* (воздержание от суждений) применительно к догмам религии соответствует аполлоническому духу реальных схоластических (т.е. исследовательских) модусов существования и тому особому типу благоговейного трепета, добросовестного внимания и осмотрительности, которые именовались *religio*.

Как уже сказано, с давних времен *religio academici* была связана с религиозной осторожностью. Понять положительную сущ-

в философии догматиком должен считаться всякий имеющий определенные философские убеждения или защищающий известное философское учение; скептиком — представитель противоположного типа. В этом смысле, как установившиеся обозначения для двух только что охарактеризованных нами направлений, термины эти употребляются у Галена, [Авла] Геллия, Секста Эмпирика, Диогена Лаэртского; но когда именно стали они прочным достоянием философского лексикона, в точности не установлено».

²⁴ Ср. *Cicero. De natura deorum* 1, 1, 1: «Вопрос о природе богов в высшей степени важен для познания духа и необходим для устройства религии. По этому вопросу учеными мужами были высказаны столь различные и столь противоречивые мнения, что это уже само по себе должно служить сильным аргументом в пользу того мнения, что причиной и началом философии должно быть *незнание*. И мудро поступают академики, которые воздерживаются выражать одобрение вещам сомнительным», пер. М.И. Рижского.

ность этого отношения помогает фигура римского жреца, который являлся образцовым воплощением *religio*. Статус жреца был обоснован не только внешне, через официальный чин, но и «внутренне», т.к. базировался на особом призвании (*vocatio*) и особом знании. «Внутреннюю» основу жреческого чина составляла именно *religio*.

Подобная *religio* не подразумевает эмоциональных излияний. Утверждая, что античная религиозность предполагала и утверждала существование богов естественно, беспрестанно и без чрезмерного нажима, Кереньи определяет *religio* как *открытость* существованию богов, как «становление полусферой, восприимчивой к полусфере сущего». Термин *открытость*, дополненный упоминанием *полусферы*, заслуживает внимания, демонстрируя вовлеченность Кереньи в интеллектуальные дискуссии, характерные для Германии 1920-1930 гг. Укажем лишь, что эти слова из эссе Кереньи, опубликованного в венгерском журнале «*Pannonia*» (1938), находят параллель в позднейшей статье М. Хайдеггера «Нужны ли поэты?» (1946), посвященной Рильке и Гёльдерлину. В ней Хайдеггер рассуждает о лексеме «открытость» (*das Offene*) в вокабуляре Рильке и, в частности, цитирует слова Рильке о том, что под «открытостью» следует понимать «ту неопишимо распахнутую свободу, которая, вероятно, у нас имеет эквиваленты (крайне летучие) только в первые мгновения любви, когда человек видит свой собственный простор в другом, в любимом, да во вздыбленности к Богу»²⁵. Обращаясь к античной философии, Хайдеггер здесь переходит к рассуждениям о сферичности бытия и Единого, цитируя Парменида: «но поскольку [у сущего] есть крайний предел, оно закончено / со всех сторон, подобно глыбе совершенно-круглой сферы (*εὐκύκλου σφαίρης*), / повсюду равноудаленное от центра»²⁶. После слов о сфере бытия, Хайдеггер опять возвращается к Рильке и цитирует фрагмент из его письма от 1923 г.: «Подобно луне и жизнь, конечно же, имеет длительно скрываемую от нас сторону, являющуюся *не* ее противостороной, но дополнением ее до совершенства (*Vollkommenheit*), до полносоставности (*Vollzähligkeit*), до действительной и полной сферы и шара *бытия* (*Sphäre und*

²⁵ Хайдеггер М. 2017, 45.

²⁶ *Parmenides*. Fr. 8, 42-44.

Kugel des Seins)»²⁷ Шеститомное собрание писем Рильке публиковалось в 1936-1939 гг.²⁸, и если данный текст привлек внимание Хайдеггера, можно предположить, что он также был известен Кереньи. Кереньи весьма почитал Хайдеггера (в том числе и как соплеменника-шваба), письменно реагировал на публикации Хайдеггера о Гёльдерлине и Рильке²⁹, а в апреле 1936 г. присутствовал на лекции Хайдеггера «Гёльдерлин и сущность поэзии». Влияние лексики Хайдеггера различимо в языке Кереньи³⁰. При этом часто речь идет не об одностороннем влиянии Хайдеггера на Кереньи, но об общности терминов и идей: многие из них — например, «захваченность» (*Ergriffenheit*) — появляются почти одновременно у Хайдеггера и в круге общения Кереньи (Лео Фробениус, Вальтер Отто)³¹.

Тем не менее Кереньи не единожды спорит со знаменитым философом. Например, в «*Religio academici*» Кереньи утверждает, что определение *religio* как «открытости» остается неудовлетворительным, поскольку простая открытость существованию богов — это пассивное состояние. Напротив, римская *religio* была чем-то большим — она была даром неустанной активности, способностью к напряженному наблюдению и приспособлению к воспринимаемому. В этом смысле *religio* была творческим актом³².

²⁷ См. Письмо Р.-М. Рильке графине Марго Сиццо, в день Богоявления 1923 г. // *Рильке Р.-М.* 2017, 60-61.

²⁸ *Rilke R.-M.* 1936–1939.

²⁹ Cf. *Kerényi K.* 1954, 11-24.

³⁰ См., например: *Петров В.В.* 2020, 123.

³¹ *Kerényi K.* 1937, 74-85. Ср. *ниже* прим. 35.

³² О соотношении активного и пассивного в отношении богов Кереньи писал в заметке, посвященной введённому Лео Фробениусом понятию «*Paideuma*» (*Kerényi K.* 1939, 157–58). Кереньи толкует её как «способность реагировать, нечто по сути пассивное, хотя именно это реагирование ведёт к поступкам и творчеству — произведениям культуры. Ведь, по сути, человек никогда не выбирает, но всегда выбирают его: а выбирают его творческие силы, от которых невозможно уклониться. Благодаря *Paideuma* все те, кто живёт во временном и пространственном царстве этой *Paideuma*, находятся в такой власти её, что могут вести только определённый образ жизни, или, выражаясь иначе: служить только определённым богам и никаким другим. Быть человеком означает то же самое, что находиться в её власти: через сверх-индивидуальную

Кереньи перечисляет базовые аксиомы римской *religio*. Первая — безусловность существования богов. Вторая — то, что Аркесилай назвал «разумением, находящемся во владении богов» (см. *выше*). «Разумение» — это знание, тождественное божественному существованию, недостижимое для человека, но непоколебимо существующее как таковое. Разумение проявляется в действиях богов и при интерпретации повседневных событий становится «божественным нарративом» в смысле до-философского, древнеримского *fatum* («то, что изречено»), ибо вера в приговор богов была столь же прочна, как вера в существование богов. Судьба скрыта от человека, но могла быть объявленной и услышанной, пусть только в намеках и знаках. Таким образом, помимо утверждения существования богов, две другие аксиомы *religio* таковы: во всех повседневных событиях проявляется нечто божественное и это божественное наблюдатель может постичь.

Противоположностью *religio* была неспособность к наблюдению. В работе о дивинации Цицерон подчеркивает заботу римлян о том, «чтобы ни один вид дивинации не оказался у них в пренебрежении», «*ne genus esset ullum divinationis, quod neglectum ab iis videretur*»³³. В этом случае *negligere* («оставлять без внимания») является противоположностью *religio*.

Таким образом, человек религиозный (*religens*) обладает рядом признаков, которым может соответствовать и *академик*: открытость божественному, которое проявляется в событиях мира, дотошность в отслеживании его знамений и *образ жизни*, сообразуемый с божественным и проживаемый в соответствии с ним.

В этом месте мысль Кереньи покидает мир античности и обращается к современности. Он указывает на черту, присущую ученому наших дней, и говорит о ней в терминах экзистенциальной философии. Архетипу ученого, исследователя и философа свойст-

Paideuma, общую для всех в определённое время в определённом пространстве, быть воспитанниками высших сил — *παιδεύματα θεῶν εἶναι* («быть воспитанниками богов»)), пер. Алеши Прокопьева. (В завершающей греческой фразе Кереньи отсылает к «Тимею» (24d) Платона: *καθ' ἄτερ εἰκὸς γυνήματα καὶ παιδεύματα θεῶν ὄντας*, «как подобает вам, детям и воспитанникам богов»).

³³ *Cicero*. De divinatione 1, 2, 3, 5.

венны интеллектуальная открытость и обостренное самосознание. Ученый не просто следует за событиями внешнего мира, но «изменяется вместе со своим внутренним миром», рассматривая процесс подобного изменения как ретроспективную верификацию себя³⁴. Он не довольствуется уже обретенными формами «знания», но открыт для всё более изощренных. Он постоянно вслушивается в меняющийся мир, и новая мировая ситуация укрепляет его в тот самый момент, когда он перестает довольствоваться той, что уже сложилась³⁵. Так ученый достигает более высокого уровня изощренности и способностей, которые сами становятся приметами новой мировой ситуации³⁶. При этом его внимание и чуткость ни-

³⁴ Как представляется, для ученого речь идет о необходимости постоянной переоценки и пересборки самого себя и своих академических установок, которые нуждаются в проверке на актуальность и жизнеспособность.

³⁵ Ср. Хайдеггер 2013, 30-31: «Мы никогда не схватим эти понятия в их понятийной строгости, если заранее не *захвачены* тем, что они призваны охватить. Этой захваченности (Ergriffenheit), ее пробуждению и насыщению, служит главное усилие философствования. Но всякая захваченность исходит из *настроенности* (Stimmung) и пребывает в таковой. Поскольку понимание и философствование не рядовое занятие в числе других, но совершается в *основании* человеческого бытия, то настроенности, из которых вырастают философская захваченность и хватка философских понятий с необходимостью и всегда суть *основные настроенности* нашего бытия (Grundstimmungen des Daseins), такие, которые постоянно и сущностно настраивают человека, хотя он совсем не обязательно должен всегда и распознавать их как таковые. *Философия осуществляется всегда в некоей фундаментальной настроенности*. Философское схватывание (Begriffen) коренится в захваченности (Ergriffenheit), а эта последняя — в фундаментальной настроенности (Grundstimmung)».

³⁶ Слова Кереньи являются экзистенциальным вариантом позиции греческого риторика Исократ (436–338 гг. до н.э.), который утверждал, что не следует ожидать сиюминутной выгоды от занятий свободными искусствами. Целью последних является другое: они упражняют и оттачивают ум, так что те, кто занимается ими, «легче и быстрее могут усваивать и изучать еще более серьезные (σπουδαίωτερα) и более достойные вещи»; не получая никаких практических преимуществ и навыков, «они только сделали себя способнее к изучению более сложных и серьезных дисциплин». Подробнее см. Петров 2021, 957–959.

когда не дают сбой «относительно того, что в своей самоманифестации непоколебимо» — здесь Кереньи имеет в виду умопостигаемую / божественную реальность.

И хотя *religio academici* весьма близка к религии римского жреца, а модус существования ученого близок к таковому у жреца, различие состоит в том, что жрец всегда может укрыться под властью божества, знамения которого загодя³⁷ укрепляют его положение, тогда как уделом ученого является интеллектуальная открытость вместе с сопутствующими подобному положению опасностями и перспективами. Вот, что отличает ученого от священника.

Это отличие не отменяет сродства между ними. В период высокого Средневековья, пишет Кереньи, когда различия между модусами мышления священника и ученого уже сознавались, двери религиозной обители, населенной священниками и монахами, открылись для ученых: так возник Оксфордский университет. Это подтверждает девиз, начертанный при основании его старейшего колледжа: «*Qui non religiosi, religiosi viverent*», «пусть те, кто не являются религиозными служителями, живут как религиозные служители»³⁸. Подобный симбиоз оказался плодотворным и устойчивым, просуществовав семь столетий. И хотя сегодня «ученый не живет так, как если бы он был религиозен», завершает свое эссе Кереньи, «тем не менее, он именно таков в своей сущности».

Как мы видим, Кереньи начал с указания на близость модусов существования современных ученых и представителей платонов-

³⁷ «Загодя» — потому что знамения относятся к дивинации, и вещают о будущем.

³⁸ Лорд Уолтер де Мёртон, верховный канцлер и епископ Рочестера, основавший в 1264 г. колледж, который теперь носит его имя, рассматривал его как спонсируемую корпорацию ученых, члены которой, если они не были связаны духовными обетами, трудились и жили бы там, как монахи или клирики. На протяжении столетий студентами и преподавателями Мёртоновского колледжа были исключительно мужчины; первые студентки были зачислены туда только в 1979 г. В этой связи можно заметить, что до последнего времени среди западноевропейских медиевистов было много монахов и священников. Cf. *Moore J.J.* 1878, 166: «Merton College, founded 1264, by Walter de Merton, Lord High Chancellor and Bishop of Rochester... Merton's idea was that of "*Qui non religiosi, religiosi viverent*" — (an endowed corporation of scholars, free from vows)».

ской Академии, а завершил эссе, указав на родство ученого и монаха. На первый взгляд подобные сопоставления могут показаться экстравагантными и произвольными, однако они в полной мере задействованы историками науки³⁹. Например, У. Кларк указывает на церковную предысторию европейского академического образа жизни⁴⁰. Он подчеркивает близость академического и монашеского образа жизни применительно к университетам Оксфорда и Кембриджа⁴¹ и замечает, что «современный исследовательский университет вырос из факультетов немецких профессоров-протестантов» (с. 52). Впрочем, сами ученые не ограничивали себя сравнениями с монахами, сравнивая себя с греческими «героями» — атлетами-триумфаторами, поскольку их академическая смелость и доблесть тоже проходила проверку в полемике с коллегами на факультете и посредством открытых экзаменов и диспу-

³⁹ Кларк У. 2017.

⁴⁰ Ср. *Ibid.*, 21: «В сущности университетская архитектура изначально была церковной... Академическому пространству присущи скорее духовные коннотации, нежели светские... Лектора мы видим на *cathedra*, кресле. Отсюда — понятие профессорской кафедры. Кафедра изначально устанавливалась там, где восседал для ведения проповедей епископ... Оттуда же она перешла к профессорам, ибо первоначально, в Средние века, средства на профессорскую деятельность выделялись из бенефиций, предназначенных для каноников». Ср. *Ibid.*, 110, и раздел «Академическая литургия» на с. 110.

⁴¹ На с. 44 Кларк приводит цитату: «В мое время ученые и монахи [в Оксфорде] были вполне благопристойными людьми, смиренно пользовавшимися дарами университетских основателей. Их дни протекали в череду монотонных обязанностей: богослужение, собрания в часовне и парадном зале, беседы в кофейной зале и преподавательской» (*Gibbon E.*, 52). Кларк замечает (с. 48): «Как и их коллеги из английских колледжей, иезуитские наставники сохраняли целибат и в целом вели образ жизни духовного лица. Типичный обитатель Оксбриджа, если только он не был безнадежным халтурщиком или же беззаветным служителем науки, рано или поздно принимал сан викария или становился пастором... Монах, образцовая религиозная личность, был также первым, кто подчинял свою жизнь законам методичности, упорядочивал свое время, постоянно контролировал себя, отбрасывал все спонтанные увеселения во имя долга. Таким образом, он стал первым профессионалом...».

тов⁴². Развитая мифология академической жизни не раз становилась предметом исследований⁴³. Особенностью текста Кереньи является то, что помимо академического (филологического, философского и религиоведческого) подхода, он имеет весьма личный характер, сохраняя отпечаток собственных интересов и симпатий автора, оттиск его личного мирозерцания. Не в последнюю очередь именно эта особенность делает эссе «*Religio academici*» столь увлекательным и живым.

ЛИТЕРАТУРА

- Арендт Х.* 2014: Кризис в воспитании // *Арендт Х.* Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли / Пер. с англ. и нем. Д. Аронсона. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014, 259–290.
- Жоно Э.* 2010: *Translatio Studii*. Перенесение учености (Одна из тем Жильсона) / Пер. с англ. М.С. Петровой // Интеллектуальные традиции античности и средних веков (исследования и переводы) / Сост. и общ. ред. М.С. Петровой. М.: Кругъ, 238–301.
- Кларк У.* 2017: Академическая харизма и истоки исследовательского университета / Пер. с англ. М. Рудакова, под ред. М. Добряковой. М.: Изд-во Высшей школы экономики. 736 с.
- Петров В.В.* 2020: Филологический экзистенциализм Карла Кереньи // Цивилизация и варварство. Вып. IX, 96–129.
- Петров В.В.* 2021: Искусство, наука и пайдейя в “О музыке” Аристиды Квинтилиана // СХОЛН (Schole). № 15 (2), 935–965.
- Рильке Р.-М.* 2017: Избранные сочинения и судьба / Сост., пер. с нем., статьи и комм. Николая Болдырева. Т. 5. М.: Водолей. 368 с.
- Рихтер Р.* 1910: Скептицизм в философии. Т. 1 / Пер. с нем. В. Базарова и Б. Столпнера. СПб.: Шиповник. (Библиотека современной философии. Вып. 5).
- Словарь 1955: Словарь современного русского литературного языка в 17 тт. Т. 4. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955.
- Хайдеггер М.* 2013: Основные понятия метафизики. Мир — конечность — одиночество / Пер. с нем. В.В. Библихина, А.В. Ахутина, А.П. Шурбелева. СПб.: Владимир Даль, 2013. 592 с.

⁴² *Ibid.*, 114–115.

⁴³ Относительно трансляции академической традиции от культуры к культуре см. превосходное эссе: *Жоно Э.* 2010, 238–301.

- Hайдеггер М.* 2017: Нужны ли поэты? // *Хайдеггер М.* О поэтах и поэзии: Гёлдерлин, Рильке, Трахль / Сост., пер. с нем. и послесловие Н. Болдырева. М.: Водолей, 25–84.
- Цицерон* 1985: О природе богов // *Цицерон.* Философские трактаты / Пер. с латин. М.И. Рижского / Отв. ред., сост. и автор вступ. статьи Г.Г. Майоров. М.: Наука.
- Цицерон* 2004: Учение академиков // *Марк Туллий Цицерон.* Учение академиков / Пер. Н. А. Федорова; комм. и вступ. ст. М.М. Сокольской. М.: Индрик. 320 с.
- Bornhak C.* 1900: *Geschichte der preussischen Universitätsverwaltung bis 1810.* Berlin: Georg Reimer. 200 S.
- Gibbon E.* 1966: *Memoirs of My Life.* Ed. by G. Bonnard. New York: Funk & Wagnalls.
- Kerényi K.* 1937: “Ergriffenheit und Wissenschaft,” *Kerényi K. Apollon. Studien über Antike Religion und Humanität.* Wien / Amsterdam / Leipzig: Franz Leo & Co. S. 74–85.
- Kerényi K.* 1938: “Religio Academici,” *Pannonia* 4, 320–329.
- Kerényi K.* 1939: “Paideuma,” *Paideuma* 1, no. 4, 157–58.
- Kerényi K.* 1954: “Hölderlin und die Religionsgeschichte. Vortrag gehalten im Istituto di Studi Germanici in Rom am 26. Mai 1953,” *Hölderlin-Jahrbuch 1954.* Hrsg. von Fr. Beissner und P. Kluckhohn. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 11–24.
- Kerényi K.* 1984: “Halhatatlanság és Apollón-vallás [Immortality and the Apollonian Religion].” Transl. by Gy. Tatár. Budapest: Magvető Publishers, 323–332.
- Kerényi K.* 2009: “Religio Academici.” Transl. by P. Barker, in: *Religio Academici. Essays On Scepticism, Religion and the Pursuit of Knowledge.* Budapest: Akadémiai Kiadó, 11–21.
- Moore J.J.* 1878: *The Historical Handbook and Guide to Oxford, Embracing a Succinct History of the University and City from the Year 912...* Oxford.
- Rilke R.-M.* 1936–1939: *Gesammelte Briefe in 6 Bänden.* Hrsg. von R. Sieber-Rilke und C. Sieber. Leipzig.
- Richter R.* 1904: *Der Skeptizismus in der Philosophie.* Band I. Leipzig.

Valery V. PETROFF

KARL KERÉNYI ON THE ARCHETYPE OF THE ACADEMIC AND THE PRIEST

The article discusses Karl Kerényi's essay "*Religio academici*" (1938), which is interpreted in a proper historical, philosophical and cultural context. The philological attitudes and philosophical views of Kerényi expressed in this essay are considered. Particular attention is paid to how Kerényi interprets the concept of *religio*: using Cicero's "Academica priora" and "De natura deorum", he tries to interpret *religio* of the Cicero era in the spirit of the skeptical Academy and, using the example of the Roman pontifex and Academic Sceptic Gaius Aurelius Cotta, proves that the behavioral characteristics of an academic and a priest coincide. Attention is drawn to the fact that Academics Cotta and Cicero recognize the existence of gods, in which they are similar to Arcesilaus and Carneades, who polemicized only with the *theologia naturalis* and *rationalis* of the Stoics, while the religion transmitted by tradition was not questioned. The term "openness" (*das Offene*) used by Kerényi is discussed. It is pointed out that some of Kerényi's propositions anticipate the later statements of Heidegger in the article "Wozu Dichter?" (1946) dedicated to Rilke and Hölderlin, which can be explained by the presence of a common source — Rilke's published letters. In conclusion, it is indicated that the comparisons made between the modes of existence of an academic and a priest, which at first glance may seem extravagant and arbitrary, are engaged by contemporary historians of science.

Keywords: Karl Kerényi, Cicero, M. Heidegger, R.-M. Rilke, Arcesilaus, Carneades, *religio*, mode of existence, Stoicism, Skepticism, archetype, openness.

Valery V. PETROFF — DSc in Philosophy, Chief Research Fellow, RAS Institute of Philosophy, Russian Federation, Moscow. — campas.iph@gmail.com

REFERENCES

- Arendt H. 2014: "Krizis v vospitanii," Arendt H. *Mezhdú proshlym i budushchim. Vosem' uprazhnenii v politicheskoi mysli*, Per. s angl. i nem. D. Aronsona. M.: Izd-vo Instituta Gaidara Publ., 259–290 (in Russ.).

- Bornhak C. 1900: Geschichte der preussischen Universitätsverwaltung bis 1810. Berlin: Georg Reimer. 200 S.
- Cicero 1985: O prirode bogov // Tsitseron. *Filosofskie traktaty*. Per. s latin. M.I. Rizhskogo; Otv. red., sost. i avtor vstup. stat'i G.G. Maiorov. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
- Cicero 2004: Uchenie akademikov // Tsitseron. *Uchenie akademikov*, Per. N.A. Fedorova; komm. i vstup. st. M.M. Sokol'skoi. Moscow: Indrik Publ. 320 s. (in Russ.).
- Clark W. 2017: *Akademicheskaja kharizma i istoki issledovatel'skogo universiteta*. Per. s angl. M. Rudakova, pod red. M. Dobriakovoi. Moscow: Izd-vo Vysshei shkoly ekonomiki Publ. 736 s. (in Russ.).
- Gibbon E. 1966: *Memoirs of My Life*. Ed. by G. Bonnard. New York: Funk & Wagnalls.
- Heidegger M. 2013: Osnovnye poniatia metafiziki. Mir — konechnost' — odinochestvo / Per. s nem. V.V. Bibikhina, A.V. Akhutina, A.P. Shurbeleva. SPb.: Vladimir Dal', 2013. 592 s. (in Russ.).
- Heidegger M. 2017: Nuzhny li poety? // Heidegger M. *O poetakh i poezii: Gelderlin, Ril'ke, Trakl'*. Sost., per. s nem. i posleslovie N. Boldyreva. Moscow: Vodolei Publ., 25-84 (in Russ.).
- Jeaneau E. 2010: “*Translatio Studii*. Perenesenie uchenosti (Odna iz tem Zhil'sona)”. Per. s angl. M.S. Petrovoi, *Intellektual'nye traditsii antichnosti i srednikh vekov (issledovaniia i perevody)*. Sost. i obshch. red. M. S. Petrovoi. Moscow: Krug Publ., 238–301 (in Russ.).
- Kerényi K. 1937: “Ergiffenheit und Wissenschaft,” Kerényi K. *Apollon. Studien über Antike Religion und Humanität*. Wien / Amsterdam / Leipzig: Franz Leo & Co. S. 74–85.
- Kerényi K. 1938: “Religio Academici,” *Pannonia* 4, 320-329.
- Kerényi K. 1939: “Paideuma,” *Paideuma* 1, no. 4, 157–58.
- Kerényi K. 1954: “Hölderlin und die Religionsgeschichte. Vortrag Gehalten im Istituto di Studi Germanici in Rom am 26. Mai 1953,” *Hölderlin-Jahrbuch 1954*. Hrsg. von Fr. Beissner und P. Kluckhohn. Tübingen: J.C.B. Mohr (Paul Siebeck). S. 11–24.
- Kerényi K. 1984: “Halhatatlanság és Apollón-vallás [Immortality and the Apollonian Religion]”. Transl. by Gy. Tatár. Budapest: Magvető Publishers, 323–332.
- Kerényi K. 2009: “Religio Academici.” Transl. by P. Barker, in: *Religio Academici. Essays On Scepticism, Religion and the Pursuit of Knowledge*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 11–21.

- Moore J.J. 1878: *The Historical Handbook and Guide to Oxford, Embracing a Succinct History of the University and City from the Year 912...* Oxford.
- Petroff V. 2020: “Filologicheskii ekzistentsializm Karla Keren’i,” *Tsivilizatsiia i varvarstvo*. Vol. IX, 96–129 (in Russ.).
- Petroff V. 2021: “Iskusstvo, nauka i paideiia v ‘O muzyke’ Aristida Kvintiliana”// ΣΧΟΛΗ (Schole). № 15 (2), 935–965 (in Russ.).
- Richter R. 1904: *Der Skeptizismus in der Philosophie*. Band I. Leipzig.
- Rilke R.-M. 1936–1939: *Gesammelte Briefe in 6 Bänden*. Hrsg. von R. Sieber-Rilke und C. Sieber. Leipzig.
- Rilke R.-M. 2017: *Izbrannye sochineniia i sud’ba*. Sost., per. s nem., stat’i i komm. Nikolaia Boldyreva. T. 5. Moscow: Vodolei Publ. (in Russ.)
- Richter R. 1910: *Skeptitsizm v filosofii*. T. 1. Per. s nem. V. Bazarova i B. Stolpnera. Saint Petersburg: Shipovnik Publ. (Biblioteka sovremennoi filosofii. Vyp. 5) (in Russ.).
- Slovar’ 1955: *Slovar’ sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka v 17 tt*. T. 4. Moscow – Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1955 (In Russ.).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Буданова В.П.</i> Когнитивные модели триггера варварства (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ).....	9
---	---

РАЗДЕЛ 1

ГОРИЗОНТЫ И ПРЕДЕЛЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВАРВАРСТВА

<i>Барышников А.Е.</i> Падение чёрного лебедя: римское прошлое Британии и новое варварство.....	39
<i>Шепко Л.Г., Носко К.Г.</i> Неформальные аристократические сообщества Франции XVII–XVIII веков как триггер формирования образа цивилизации.....	58
<i>Любарт М.К.</i> Факторы и триггеры современного терроризма: размышления на примере событий во Франции.....	79
<i>Елохин К.А.</i> Триггеры современного варварства и историческая память.....	103
<i>Буданов А.В.</i> Маркеры в системе анализа современного варварства.....	124

РАЗДЕЛ 2

ТРИГГЕРНЫЕ ТОЧКИ ДВИЖЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

<i>Суриков И.Е.</i> Катализаторы варваризации и деварваризации в классических Афинах.....	151
<i>Никишин В.О.</i> Римляне, галлы и германцы: metus hostilis и этнолукизм в роли триггеров.....	169

<i>Ермолова И.Е.</i> Провокации римлян.....	204
<i>Смирнов С.В.</i> Иконография как триггер? К проблеме «варварских подражаний» монетам Селевкидов.....	219
<i>Санников С.В.</i> Факторы «варваризации» института королевской власти в остготском обществе первой половины VI века.....	234
<i>Сазонова А.А.</i> Крещение Хлодвига как социокультурный триггер в мерovingской политике.....	255
<i>Буданов А.В.</i> Современная цивилизация и разрушение когнитивной карты личности.....	282
<i>Петров В.В.</i> Карл Кереньи об архетипе ученого и жреца.....	304

РАЗДЕЛ 3 НА ПУТИ К ПРЕОДОЛЕНИЮ

<i>Селиванова Л.Л.</i> Триггеры проявления и преодоления варварства на примере феномена религиозного скопчества.....	326
<i>Клейменов А.А.</i> Варварство преодоленное и неизбывное: дисциплинированность македонских пехотинцев в эпоху Филиппа II и Александра Великого.....	360
<i>Ярцев С.В., Зубарев В.Г.</i> Римская экспансия как «спусковой крючок» миграционных процессов на Боспоре при царе Асандре в контексте союзнических отношений с варварами.....	389

СОДЕРЖАНИЕ

Архинова С.В.

Формы религиозного подвижничества в Египте:
триггеры в истории мировоззрений..... 421

Гусаков М.Г.

Кимвры и тевтоны или «первое переселение народов»..... 439

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СОКРАЩЕНИЯ..... 463

СОДЕРЖАНИЕ..... 466

CONTENTS..... 469

CONTENTS

<i>Budanova V.P.</i> Cognitive Models of the Barbarity Trigger (INSTEAD OF FOREWORD).....	9
---	---

CHAPTER 1

HORIZONS AND LIMITS OF THE FORMATION OF BARBARISM

<i>Baryshnikov A.Ye.</i> Black Swan Down: Britain's Roman Past and a New Barbarity.....	39
<i>Shepko L.G., Nosko K.G.</i> Informal Aristocratic Communities in 17 th and 18 th Century France as a Trigger for the Formation of the Civilization Image.....	58
<i>Lyubart M.K.</i> Factors and Triggers of Modern Terrorism: Reflections on the Example of Events in France.....	79
<i>Elokhin K.A.</i> Triggers of Modern Barbarism and Historical Memory.....	103
<i>Budanov A.V.</i> Markers in the System of Analysis of Modern Barbarity.....	124

CHAPTER 2

TRIGGER POINTS OF CIVILIZATION MOVEMENT

<i>Surikov I.E.</i> Catalysts of Barbarization and Debarbarization in Classical Athens	151
<i>Nikishin V.O.</i> Romans, Gauls and Germans: Metus Hostilis and Ethnolookism as Triggers.....	169
<i>Ermolova I.E.</i> Romans' Provocations.....	204
<i>Smirnov S.V.</i> Iconography as a Trigger? On Barbarious Imitations of Seleukids Coins.....	219

CONTENTS

<i>Sannikov S.V.</i> Factors of «Barbarization» of the Institution of Monarchy in Ostrogothic Society in the First Half of the 6th Century.....	234
<i>Sazonova A.A.</i> The Baptism of Clovis as a Sociocultural Trigger for the Merovingian Politics.....	255
<i>Budanov A.V.</i> Modern Civilization and Destruction of an individual's Cognitive Map.....	282
<i>Petroff V.V.</i> Karl Kerényi on the Archetype of the Academic and the Priest.....	304

CHAPTER 3

ON THE WAY TO OVERCOMING

<i>Selivanova L.L.</i> Triggering the Rise and Demise of Barbarism in the Case of the Phenomenon of Religious Scopchestvo.....	326
<i>Klymeonov A.A.</i> Overcome and Unavoidable Barbarism: Discipline of the Macedonian Infantry in the Age of Philip II and Alexander the Great.....	360
<i>Yartsev S.V., Zubarev V.G.</i> Roman Expansion as a «Trigger Hook» of Migrations Processes on Bospor under King Asander in the Context of Allies with the Barbarians.....	389
<i>Arkipova S.V.</i> Forms of Religious Asceticism in Egypt: Triggers in the History of Worldviews.....	421
<i>Gusakov M.G.</i> Cimbri and Teutons or «The First Great Migration».....	439
ABBREVIATIONS.....	463
CONTENTS.....	469

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ВАРВАРСТВО
ТРИГГЕРЫ ПОЯВЛЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ВАРВАРСТВА

Выпуск X

Главный редактор
Вера Павловна Буданова

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН
<http://igh.ru>

Рецензенты
доктор исторических наук *С.И. Лучицкая*
Институт всеобщей истории РАН, Москва
кандидат исторических наук *Л.А. Пименова*
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Reviewers
Prof. *Svetlana I. Luchitskaya*
RAS Institute of World History (Moscow, Russia)
Lyudmila A. Pimenova
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University

Научное издание
Дизайн обложки *И.Н. Граве*
Корректор *М.М. Горелов*
Бригадир выпуска *Г.В. Шпак*

Издательство «Аквилон»
Тел.: +7 (968) 924–97–30
Электронная почта: aquilopress@gmail.com
Сайт: aquilopress.com

Подписано к печати 29.09.2021
Формат 60x90/16
Гарнитура Times. Печать цифровая
Усл.-печ. л. 33. Тираж 500 экз. Зак. № 104494.

Отпечатано в типографии Onebook.ru ООО «Сам Полиграфист»
Москва, 109316, Волгоградский пр., дом 42, Технополис МОСКВА
Тел. +7 (495) 545–37–10
Электронная почта: info@onebook.ru
Сайт: www.onebook.ru

ISSN 2307–7794

На обложке: Эдвард Берн-Джонс. Колесо фортуны. XIX в.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ
И ВАРВАРСТВО
X

В X выпуске ежегодника на материале исторических источников в широком географическом и хронологическом контексте рассматриваются исторические ситуационные предпосылки и факторы, запускающие или сдерживающие процессы появления и преодоления варварства. Авторы анализируют триггеры порождающие всплески варварства. Триггеры варварства представлены как действие, событие, явление, ставшее толчком сущностного изменения, решающего поворота, скачка и стремительного перехода из одного функционального состояния в другое. Какие угрозы и опасности могут стать триггером, точкой отсчета процесса варваризации? Можно ли определить варварские триггерные точки в историческом движении цивилизации? Чем располагает человек для защиты и обуздания варварства?

